

Бахтеев Дмитрий Валерьевич

Кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики

Уральский государственный юридический университет

(г. Екатеринбург, Российская Федерация)

dmitry.bakhteev@gmail.com

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ И
ИНСТРУМЕНТ В ЮРИДИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ И
ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ***

Аннотация: В статье описаны современные технологии с позиций их восприятия юридической наукой как метода (инструмента) или предмета юридического познания. В качестве таких технологий рассматриваются искусственный интеллект, блокчейн, электронный документооборот, цифровые доказательства и исследования генома. Приводится алгоритм изучения современных технологий юридическими методами.

Ключевые слова: искусственный интеллект, компьютерные технологии, технология, исследование технологии.

Каждая общественно значимая технология может и должна быть изучена в том числе и правовым инструментарием, однако такое изучение должно быть объективным, нейтральным и учитывающим большое количество различных факторов как технологического, так и социально-экономического (в том числе и правового) характера. Постановка вопроса как «программирование не может заменить право, поскольку это противоположные... понятия»¹ полностью бессмысленна, противопоставление права и любой технологии как оппозиционных сущностей невозможно, на большой дистанции времени может даже принести вред. Н. Н. Тарасов, характеризуя наступающую технологическую революцию, пишет: «Смена социокультурных стратегий, выражающаяся в трансформации ценностно-целевых структур переходного общества, означает для правовой науки не просто изменения в конкретном объекте исследования, но и серьёзные методологические корректировки её предмета и метода»². Соотношение права и технологии может раскрываться через призму использования технологий внутри права, либо же правового

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта 18-29-16001 «Комплексное исследование правовых, криминалистических и этических аспектов, связанных с разработкой и функционированием систем искусственного интеллекта».

¹ Дистанционный баттл: Искусственный или «живой» интеллект в области права? // Уральский государственный юридический университет: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://usla.ru/news/law-ai-online-debate/> (дата обращения: 21.05.2020).

² Тарасов Н. Н. Методологические проблемы современного правоведения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 15.

регулирования использования технологий. В данной статье будут рассмотрены варианты такого соотношения на примере отдельных современных технологий.

Крайне условно современные технологии можно разделить на две большие группы: цифровые технологии и технологии, основанные на изучении различных аспектов физиологии человека как живого организма.

Современные цифровые технологии развиваются в течение последнего полувека и широко интегрированы в различные сферы человеческой жизни, что обуславливает интерес к ним со стороны практически всех отраслей права.

Группы технологий, воспринятых юриспруденцией включают в себя:

1. Технологии, обеспечивающие современные способы передачи информации между органами государственной власти, организациями и гражданами. К таковым можно отнести все системы электронного документооборота, взаимодействия по моделям «организация–организация» или «организация–человек», к примеру, электронного правосудия, электронных трудовых книжек и пр. Технологии данной группы невозможны без реализации сетевых протоколов и существуют как часть интернета. Данная группа технологий рассматривается с точки зрения юриспруденции и как предмет исследования и как инструмент оптимизации самой юридической деятельности.

Технологические решения этой группы обеспечивают как доступность отдельных юридических процедур для населения, так и оперативность обработки внешней и внутренней документации. Следует учитывать, что в ряде случаев электронный документооборот осуществляется без участия человека, с использованием экспертных и интеллектуальных систем. «Автоматизированный контроль исполнения документов строится на базе данных автоматизированной регистрации и обеспечивает оперативное информирование исполнителей группы контроля о состоянии исполнения всех документов, а также предварительный контроль сроков исполнения всех документов, анализ исполнительской дисциплины»¹. Электронный документооборот фактически создаёт комплексную материально-цифровую реальность и по аналогии с интернетом как создаёт комплекс возможностей для пользователей и операторов, так и рождает ряд проблем, среди которых стоит отдельно выделить риски конфиденциальности и отказоустойчивости. Нельзя согласиться с точкой зрения, что электронный документ по данным характеристикам значительно уступает бумажному, которая часто встречается в научных работах. Представляется, что у данных форм хранения, обработки и систематизации информации присутствуют различные области риска: цифровой документ действительно может быть модифицирован или удалён дистанционно, однако существование систем контроля версий и возможностей распределённых хранилищ в основном нивелируют большинство недостатков. Бумажный документ, в свою очередь, также подвержен подлогу и другим рискам (например, присваиванию некорректного грифа секретности).

---

¹ Курченков К. Б. Электронный документооборот. Критерии разработки систем электронного документооборота // Вестник воронежского института высоких технологий. 2014. № 12. С. 104.

Также к этой группе могут быть отнесены технологии, используемые в юридическом образовании, включающие как системы тестирования и проверки работ обучающихся, так и способы коммуникации обучающихся с преподавателями и административным аппаратом образовательных учреждений.

2. Технологии и операции работы со следовой и доказательственной информацией, существующей в цифровой (электронной) форме. К таковым относятся ряд технических операций и тактических приёмов по обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию цифровой информации, такие как копирование цифровой информации¹. Такие задачи могут решаться самыми разными субъектами юридической деятельности, действующими в разных её отраслях: следователями, судьями, нотариусами, юристами коммерческих организаций и т. п. Основной акцент работы с цифровыми источниками доказательств состоит в понимании субъектом юридического познания специфики их существования, в том числе способов установления их подлинности, что в свою очередь предполагает хотя бы базовое понимание возможностей их фальсификации и искажения. К данной группе также следует отнести системы поиска и мониторинга информации в интернете, в том числе в социальных сетях.

Две указанные группы технологий имеют исключительно цифровую реализацию, однако могут быть применены большим количеством отдельных способов, то есть не представляют отдельную технологию или даже обособленную группу технологий, а отражают именно функциональную ориентированность при их использовании.

3. Технологии, связанные с машинным и глубоким обучением, функционированием искусственных нейронных сетей, которые обычно называют искусственным интеллектом. Системы искусственного интеллекта уже начинают получать реализацию как метод работы с юридически значимыми большими данными в форме статистической информации (преимущественно в правоохранительной деятельности), либо как инструмент работы с документами и оптимизации принятия юридических решений (как часть систем LegalTech). Разумеется, нельзя также не упомянуть вопросы правосубъектности систем искусственного интеллекта. Автор данной работы, более 5 лет занимаясь правовыми, этическими и техническими вопросами функционирования систем искусственного интеллекта, считает, что постановка такого вопроса как прикладного преждевременна, что не исключает, в прочем, необходимости обеспечения общенаучной, в том числе и юридической готовности к его появлению. Даже несмотря на невозможность к настоящему времени реализовать субъектность таких систем, существует необходимость в формировании специальных правовых режимов для обработки реализаций

---

¹ Основы теории электронных доказательств: моногр. / под ред. С. В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 300–311.

рисков от их использования, разумеется, что частично подтверждается принятием соответствующих нормативных документов¹.

4. Технологии распределённого реестра (блокчейн), то есть размещения элементов сети таким образом, чтобы изменение одного элемента было невозможным без лавинообразного изменения во всех других элементах. В перспективе такая технология может позволить снизить или вообще ликвидировать возможность фальсификации или уничтожения доказательственной информации, гарантировать мгновенный доступ любых уполномоченных субъектов к любой необходимой информации. Эта технология также представляет интерес для юриспруденции и как предмет исследования, и как метод. В первом случае речь, как правило, идёт о правовом регулировании криптовалют как разновидности нефинансовых актов и расследовании правонарушений, связанных с их использованием. Инструментальное использование таких технологий в современном правовом сознании уже тесно ассоциируется со смарт-контрактами как средством обеспечения надёжности выполнения положений договора. Разумеется, как и любое другое технологическое решение, смарт-контракты не исключают возможность фальсификации или иной формы противодействия реализации режима законности, однако отрицать попытки формализации принятия и исполнения коллективных решений заслуживают большого внимания учёных-юристов.

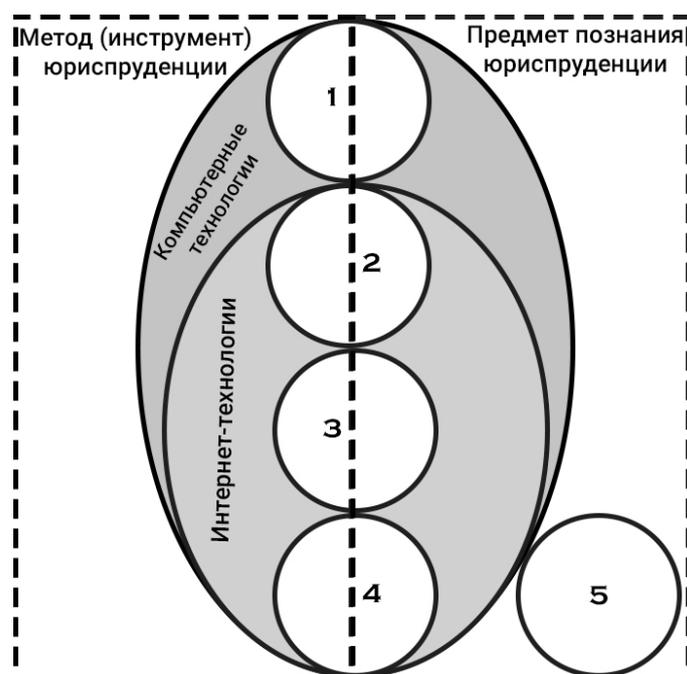
5. Отдельным звеном современных технологий, которое также вызывает интерес юридической науки, является группа технологий, связанных с соматической организацией человека – в основном связанных с исследованиями генома человека. Данные технологии в основном выступают предметом исследования, причём если раньше ими в основном интересовались исследователи правоохранительного блока в контексте генетических следов, назначения, производства и использования результатов молекулярно-генетической экспертизы, то к настоящему времени к изучению генома человека проявляют внимание и учёные-юристы других отраслей. Отдельно стоит также упомянуть часто упоминаемую проблему суррогатного материнства².

Графически связь между указанными технологиями отражена на Рис. 1.

---

¹ Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. 2020. 24 апр. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004240030> (дата обращения: 21.05.2020).

² См. подробнее Кручинина Н. В. Расследование преступлений против семьи: монография / Н. В. Кручинина, Н. Д. Пятибратова. М.: Проспект, 2019. 136 с.

Рис. 1. Технологии как метод и предмет юриспруденции.

- 1: Искусственный интеллект и машинное обучение;*
- 2. Распределённый реестр, криптовалюты, блокчейн;*
- 3. Цифровые следы и доказательства;*
- 4. Электронный документооборот и электронное правосудие;*
- 5. Геномные исследования и суррогатное материнство.*

Разумеется, приведённая схема не является совершенной, систему современных технологий можно было выстраивать и по иным критериям, так, не были упомянуты справочные правовые системы, без которых невозможно представить деятельность современного юриста – как практика, так и теоретика. Также в ней не получили отражение связи между отдельными рассматриваемыми технологиями: к примеру, очевидно, что цифровые следы и доказательства могут существовать не только в интернет-пространстве, но и за его пределами, в офлайновой форме; кроме того, электронный документооборот может обеспечиваться, в том числе, с помощью технологии блокчейна и интеллектуальных систем, а сами электронные документы могут выступать как доказательства. Таким образом, данная схема отражает лишь отношение технологий к юриспруденции.

Следует также отметить, что изучение указанных технологий может включать в себя отдельное исследование программных и аппаратных основ (первые четыре названных группы технологий являются целиком компьютерными, а пятая – геномные исследования и пр. – невозможна без компьютерной техники, хотя и не является компьютерной сама по себе).

Изучение приведённых и иных технологий с точки зрения юриспруденции в целях достижения наилучших результатов должно строиться по следующему алгоритму.

Во-первых, следует изучить необходимый минимум рассматриваемой технологии. Это может достигаться изучением специализированной литературы,

однако в идеале следует ознакомиться с технологией непосредственно. Очевидно, что в некоторых случаях это нереализуемо (например, в отношении суррогатного материнства), однако в любом случае исследование должно помимо фундаментальных основ включать в себя «полевую» работу, к примеру, в виде взаимодействия с разработчиками блокчейн-системы. Игнорирование содержания технологии и работа лишь с её результатами влечёт недостаточное или даже ошибочное её понимание, что на большой временной дистанции может повлечь формирование в структуре юридического сознания неверных представлений как о возможностях, так и о рисках использования технологии.

Во-вторых, должны быть исследованы потенциальные риски от функционирования технологии. Области рисков для любой технологии могут быть дифференцированы на две группы: внутренние и внешние. Первые обусловлены содержанием самой технологии, к примеру, ошибки распознавания объектов системой искусственного интеллекта или риск ошибки при геномных исследованиях. При этом для компьютерных технологий дополнительно присутствует риск совершения ошибки человеком – разработчиком или оператором. Внешние риски лежат в плоскости правового регулирования технологии и могут выражаться как в недостаточной реакции регулятора, так и в чрезмерном зарегулировании соответствующей сферы деятельности.

В-третьих, необходимо изучение реакции общества, как в целом, так и его отдельных (в первую очередь, профессиональных) слоёв.

В-четвёртых, учитывая, что большинство современных технологий с той или иной стороны могут представлять как широкое поле возможностей, так и инициировать общественный резонанс в негативном ключе (например, касательно утечек персональных данных), требуется формирование этических норм. В большинстве случаев этические кодексы формируются крупными организациями и профессиональными сообществами соответствующей сферы, и вполне должны быть предметом юридических исследований. Однако не следует исключать возможные подходы и со стороны научных исследований к этому вопросу.

Наконец, в-пятых, следует переходить к формулированию правовых норм и подходов к правовому регулированию технологии. Каждая из описанных технологий порождает несколько вопросов, которые могут быть разрешены нормативными средствами. Так, к примеру, приоритетными нормами касательно систем искусственного интеллекта, представляется, должны стать унифицированные подходы к решению вопросов правосубъектности, юридической ответственности и установления областей человеческой деятельности, в которых применение систем искусственного интеллекта полностью исключается.

Таким образом, исследование современных технологий с позиций юриспруденции может включать их изучение с точки зрения как предмета или метода (инструмента). Качественное изучение технологии должно исключать поверхностность, для чего необходимо использование указанного алгоритма для юридического исследования технологий.

Список литературы

1. Кручинина Н. В. Расследование преступлений против семьи: монография / Н. В. Кручинина, Н. Д. Пятибратова. М.: Проспект, 2019. 136 с.
2. Курченков К. Б. Электронный документооборот. Критерии разработки систем электронного документооборота // Вестник воронежского института высоких технологий. 2014. № 12. С. 102–106.
3. Основы теории электронных доказательств: моногр. / под ред. С. В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2019. 400 с.
4. Тарасов Н. Н. Методологические проблемы современного правоведения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 46 с.

Dmitry V. Bakhteev

PhD (Law), Associate Professor of the Department of Criminalistics,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
dmitry.bakhteev@gmail.com

MODERN TECHNOLOGIES AS A SUBJECT OF STUDYING AND A TOOL IN LEGAL STUDIES AND LEGAL ACTIVITIES

Abstract: The paper describes modern technologies from the standpoint of their perception by legal science as a method (tool) or subject of legal knowledge. Artificial intelligence, blockchain, electronic document management, digital evidence and human genome research are considered as such technologies. An algorithm for studying modern technologies by legal methods is given.

Keywords: artificial intelligence, computer technology, technology, technology research.